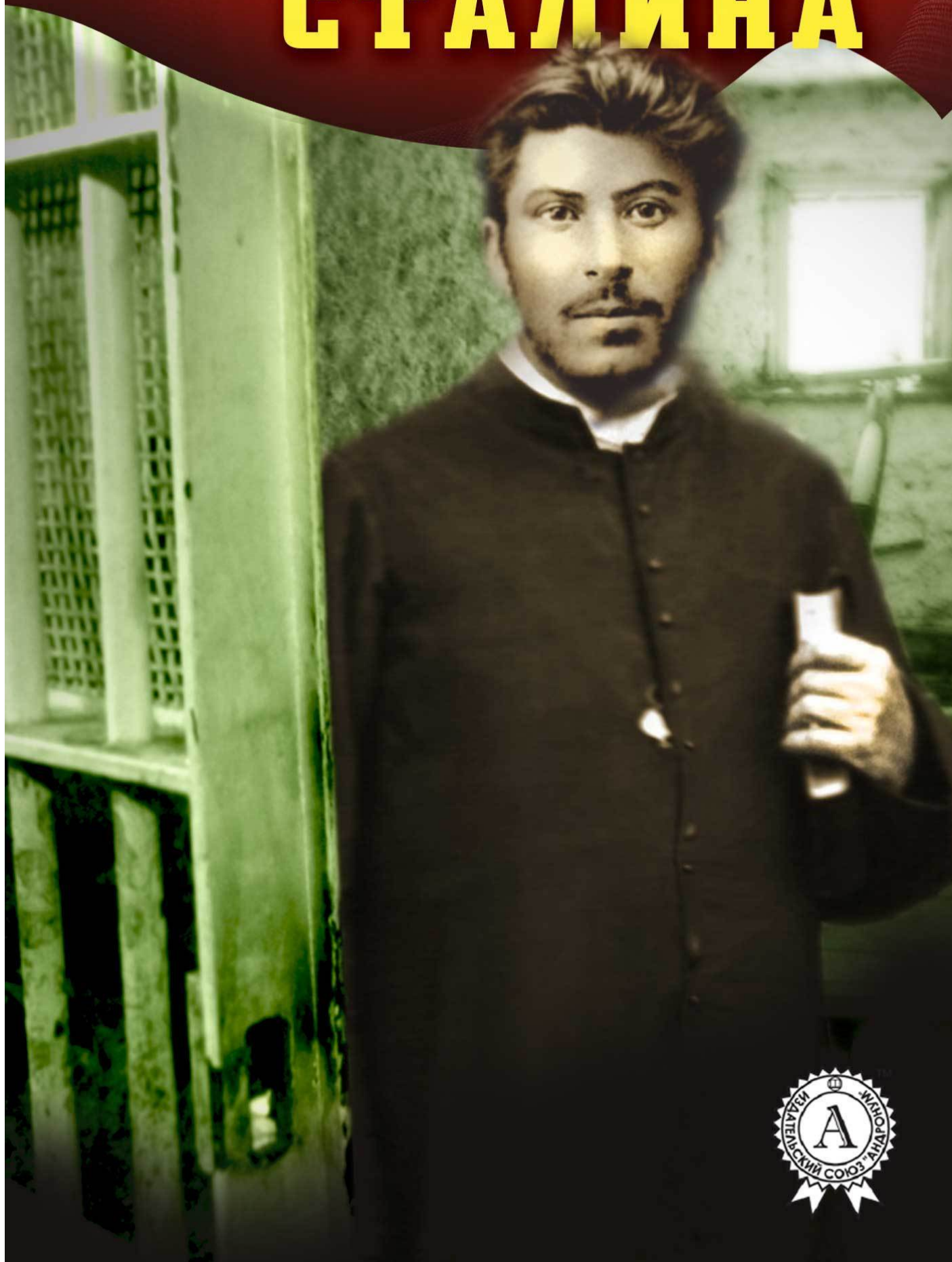

ВЛАДИМИР КЕВХИШВИЛИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

Владимир Кевхишвили

Возвращение товарища Сталина

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Кевхишвили В. А.

Возвращение товарища Сталина / В. А. Кевхишвили —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-715485-0

Несмотря на шокирующее название, данное произведение не является очередной апологией сталинизма. Это взгляд на нашу общую историю глазами того, кто почти тридцать лет стоял во главе нашей некогда единой Родины — самого большого государства в мире и первого в мире государства рабочих и крестьян — Советского Союза. Это взгляд на нашу жизнь глазами того, кто принял страну, лежащую в руинах после революции и Гражданской войны и вместе с народом заново отстроил её, выстоял в самой страшной в истории человечества мировой войне и заложил основы всего хорошего и плохого, что мы имеем в настоящее время. Основное действие книги разворачивается в загробном мире, куда после смерти попадает душа «великого вождя всех времён и народов». Оказавшись в непривычной для себя обстановке, встречая прежних врагов и соратников, сталкиваясь с необычайными трудностями, душа Сталина претерпевает значительную трансформацию. Бывший вождь с волнением следит за событиями в СССР и пытается повлиять на них... Данное произведение раскрывает некоторые мистические причины распада СССР. Оно способно сплотить и красных, и белых, и правых, и левых. Оно способно реабилитировать наше очернённое прошлое, восстановить мир и согласие в душах граждан, проживающих на всей территории бывшего Советского Союза, и привести всех к глубокому взаимному покаянию.

ISBN 978-0-88-715485-0

© Кевхишвили В. А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ	7
Сцена 1	7
Сцена 2	11
Сцена 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Владимир Кевхишвили

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

Мистическая драма

Место действия: Загробный мир, куда после смерти попадает душа великого вождя всех времён и народов.

Продолжительность: девять дней, которые в земном исчислении составляют примерно сорок лет и занимают период 1953–1993 годы.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Сцена 1

Неземная реальность. Большая поляна, напоминающая футбольное поле с серебристым газоном, в центре которого жёлтой фосфоресцирующей краской обозначен круг, диаметром около десяти метров. Поляна окутана фиолетовым туманом. Ни деревьев, ни домов, ни солнца, ни луны – ничего нельзя различить из-за плотной стены фиолетового тумана.

Посередине поляны, на противоположных границах круга, стоят Троцкий и Тухачевский. На Троцком чёрная кожаная куртка, а из-за его пояса выглядывает ледоруб. Тухачевский одет в форму генерала Красной Армии. Они всматриваются ввысь, как будто ожидая чего-то. Тухачевский докуривает очередную сигарету и бросает окурок в сторону.

Тухачевский. Ну и где он?

Троцкий. *(подняв голову и покрутив носом)* Уже где-то рядом. Я чую его дух...

Тухачевский. А мы ничего не перепутали?

Троцкий. Хроновизор никогда не врёт. Сейчас на Земле 5-е, точнее, уже 6-е марта 1953 года. Вчера, в 21.50 он сбросил свою материальную оболочку, плюс некоторое время для транспортировки на лунную станцию и переброску сюда.

Тухачевский. Может, на Луне застрял?

Троцкий. Исключено. Здесь всё чётко, по графику.

Тухачевский. А может, его помиловали и направили в Светлый мир? Как Ленина и Дзержинского?

Троцкий. Это невозможно. Тиранам там не место. Его место здесь, рядом с нами.

Тухачевский. Скорее бы уже.

В этот момент слышится какой-то гул, внезапный порыв ветра срывает фуражку с головы Тухачевского. Где-то в вышине загораются разноцветные огни, а затем с небес до земли в районе круга вырастает сияющий канал.

Троцкий. Вот он! Канал перехода открылся!

Звучит мелодия советского гимна. Из глубины небес по сияющему каналу начинает спускаться гроб тёмно-красного цвета с изображением золотых серпа и молота. Как только гроб касается земли, Троцкий и Тухачевский быстро подходят к нему. Тухачевский осторожно снимает крышку и быстро заглядывает внутрь. В гробу, в старом военном френче, лежит товарищ Сталин. Его глаза закрыты, а руки сложены на груди.

Тухачевский. Да, это он... Великий мучитель всех времён и народов.

Троцкий. Поседел, постарел...

Тухачевский. Не то, что на трибуне мавзолея... Сейчас он узнает истинную любовь к нему советского народа!

Тухачевский злорадно потирает руки, а Троцкий, вытащив ледоруб из-за пояса, брезгливо морщится. Тухачевский и Троцкий некоторое время

рассматривают Сталина, а затем Тухачевский начинает нетерпеливо похлопывать его по щекам и дёргает за усы.

Тухачевский. Ну, давай, мразь, просыпайся!

Троцкий. Спокойно, Миша. Скоро он будет в вашем полном распоряжении на целую вечность.

Сталин открывает глаза и прищуривается. В первые мгновения он ничего не видит, не слышит и не чувствует. Тухачевский продолжает его похлопывать по щекам, но Сталин никак на это не реагирует. Постепенно его глаза начинают различать окружающую действительность. Он смотрит на Тухачевского и Троцкого, но как будто не узнаёт их.

Сталин. *(тихо стонет, пытаясь пошевелиться)* А-ааа... Лаврентий! Позовите Берия...

Тухачевский. *(ухватив Сталина за нос и покручивая его из стороны в сторону)* Скоро ты его увидишь. Ближе к вечеру.

Сталин узнаёт Тухачевского и Троцкого, вздрагивает и пытается подняться.

Сталин. Что вы себе позволяете, товарищ Тухачевский? Где я?

Тухачевский. Очнулся, гад?

Троцкий. *(поигрывая ледорубом)* Привет, Коба. Добро пожаловать в мир вечных мук и страданий!

Сталин медленно приподнимается, с опаской поглядывая на ледоруб Троцкого.

Сталин. Здравствуйте, товарищ Троцкий. Рад видеть вас в добром здравии.

Троцкий. *(холодно усмехнувшись)* А уж как я рад, Коба, ты даже представить себе не можешь. Тринадцать лет я каждый день с нетерпением ждал этого момента.

Сталин. Приятно слышать, что кто-то помнит, думает, ждёт тебя... Это же настоящее пролетарское братство, товарищи!

Сталин вылезает из гроба и смотрит по сторонам. К этому времени фиолетовый туман уже почти рассеялся. Глаза Сталина различают бесцветное небо, состоящее из тысяч геометрических фигур, и безликую ровную поверхность сероватого цвета. Неподалеку виднеется какое-то длинное, многоэтажное тёмно-синее здание, похожее на тюрьму.

Сталин. Это что, лагерь для военнопленных? А куда подевался Кремль? Кажется, вчера я заснул в своём рабочем кабинете, а сейчас всё никак не могу проснуться...

Тухачевский. Это ад, Коба! Место для военных преступников, убийц и тиранов вроде тебя!

Сталин. Я вам не Коба, товарищ Тухачевский. Это только для старых товарищей по партии, вроде Троцкого, я – Коба, а для вас я – товарищ Сталин или просто Иосиф Виссарионович. Прошу запомнить это раз и навсегда. А в ад и рай я не верю, это всё поповские сказки.

Тухачевский. Не веришь? Ты – усатый кусок дерьма, волосатый тиран, палач русского народа! Я тебя сейчас так отделаю, что ты забудешь, как тебя зовут!

Тухачевский закатывает рукава и надвигается на Сталина, Сталин отходит в сторону и прячется за спину Троцкого, с опаской поглядывая на ледоруб в его руке.

Сталин. А вы, товарищ Троцкий, наверно, в горы собрались? Альпинизм – это хорошо. Свежий воздух, бескрайнее синее небо, ощущение высоты, костёр у палатки...

Троцкий. *(подбросив ледоруб вверх и ловко поймав его)* Этим ледорубом, Коба, я сейчас раскрою тебе череп. Но ты не бойся – здесь всё быстро заживает. В этом мире нет смерти, поэтому я каждый день буду вышибать тебе мозги столько раз, пока моя рука не устанет.

Сталин. Что вы такое говорите, товарищ Троцкий! Если вы держите какую-то обиду на товарища Сталина, то это зря. Я всегда уважал вас, поэтому вас не расстреляли, а просто выслали из СССР. Жили бы себе спокойно, писали бы что-нибудь доброе, светлое, чистое и горя бы не знали. А вы стали ругать наш строй, нашу партию, раскалывали мировое пролетарское движение. Перед войной с Германией это было очень не кстати. Что нам оставалось делать? Но, как говорится, кто старое помянет, тому глаз вон.

Троцкий. А в Библии сказано наоборот: «Око за око». Ты, Коба, учил Библию в семинарии?

Сталин. В Библии, товарищ Троцкий, сказано: «Любите врагов ваших», «Если ударили по одной щеке, подставь другую»...

Троцкий. Вот сейчас для начала Тухачевский врежет тебе, а ты подставь ему другую щеку.

Тухачевский подходит к Сталину, замахиваясь.

Сталин. *(отходит назад, к гробу)* Это всё дурной сон. Надо снова лечь, заснуть и проснуться в своём кабинете.

Сталин пытается залезть в гроб, но Тухачевский останавливает его и берёт за ворот френча. Сталин вырывается и бежит в сторону тёмно-синего здания. Внезапно из ворот здания выходят Ягода и Ежов. Сталин бросается к ним.

Сталин. Здравствуйте, товарищи! Здесь трокистский заговор с целью причинения вреда товарищу Сталину. Приказываю немедленно арестовать врагов рабочего класса Троцкого и Тухачевского!

Ягода. *(Ежову)* Он нам ещё приказывает.

Ежов. *(Сталину)* Мы сейчас тебя самого арестуем и допросим так, что ты признаешься в работе на южноафриканскую разведку.

Сталин. Ошибаетесь, товарищ Ежов. Если бы я работал на южноафриканскую разведку, то меня давно бы разоблачил товарищ Черчилль, который воевал в ЮАР.

Ежов. Да нам плевать на Черчилля. *(Ягоде)* Генрих, заломь ему руки.

Ягода хватается за Сталина, тот уворачивается, бежит в сторону, но натывается на Тухачевского. Сталин бросается в другую сторону, но натывается на Троцкого. Сталин пятится назад и попадает в крепкие объятия Ягоды и Ежова, которые берут его под руки.

Сталин. Не трогайте меня! Руки прочь от товарища Сталина!

Троцкий и Тухачевский подходят к Сталину. Тухачевский с размаху бьёт его кулаком в живот. Сталин охает, но удерживается на ногах с помощью Ежова и Ягоды.

Сталин. Опомнитесь, товарищи! Я – вождь мирового пролетариата! История вам этого не простит.

Тухачевский бьёт Сталина по лицу. Троцкий отстраняет Тухачевского в сторону и поднимает ледоруб.

Троцкий. История – это продажная девка империализма. А истинная история творится мозолистыми руками трудящихся масс. Нашими руками.

Сталин. Товарищ Троцкий, мстительность – это качество недостойное революционера-ленинца!

Троцкий. Это не мстительность, Коба, а торжество справедливости. *(Замахиваясь)* Во имя мировой революции! Во имя вселенского Интернационала трудящихся!

В этот миг в центральной части неба загорается огромный экран ромбовидной формы. Под раздражающие звуки нацистского марша на экране появляется лицо самоуверенного человека с косой чёлкой и короткими усиками. Сталин с удивлением узнаёт в этом человеке немецкого фюрера – Адольфа Гитлера.

Гитлер. Ахтунг, ахтунг¹! Заключённые барака № 13, немедленно разойдитесь по своим местам! За неповиновение – смерть через полную дезинтеграцию личности.

Лицо Гитлера исчезает с экрана. Вместо него загорается табло с обратным отсчётом времени.

Ягода. *(Ежову, отпуская Сталина)* Бежим!

Ежов и Ягода бросают Сталина и быстро бегут в сторону тёмно-синего здания.

Сталин. Что делает здесь этот фашистский выродок?

Троцкий. Этот выродок здесь самый главный.

Тухачевский. Герр Гитлер – Комендант нашего лагеря.

Сталин. Нехорошее это место, товарищи.

Табло показывает приближение конца обратного отсчёта. Звучит сирена.

Троцкий. *(Тухачевскому, указывая на Сталина)* Миша, бери его и тащи в барак. Там продолжим.

Тухачевский хватает Сталина. Втроем они быстро бегут к воротам тёмно-синего здания и успевают забежать в них, как раз в тот момент, когда на табло истекает время.

¹ Ахтунг – внимание (нем.)

Сцена 2

Барак № 13.

От самого входа через всё помещение барака тянется длинный широкий коридор, по обе стороны от которого в несколько ярусов расположены кровати, на которых сидят или лежат заключённые. Тухачевский заталкивает Сталина в барак и отпускает его. Сталин идёт по коридору и смотрит по сторонам. Он проходит мимо власовцев в форме РОА, полицаев с белыми повязками на рукавах, бандеровцев и прочих врагов советского строя. Зэки с неприязнью разглядывают его.

Сталин. (обращаясь к заключённым) Здравствуйте, товарищи!

С кроватей раздаётся злорадный смех и крепкие выражения.

Вы что, не узнаете товарища Сталина?

Смех и ругательства становятся более громкими. Сталин садится на свободную кровать. Троцкий со своим ледорубом и Тухачевский устраиваются по обе стороны от него. Некоторые зэки спускаются с кроватей, закатывают рукава и начинают собираться неподалеку от того места, где сидят Сталин, Троцкий и Тухачевский.

Троцкий. Ну что, Коба, продолжим? Здесь нет камер наблюдения, поэтому тут нам никто не помешает. Не хотелось марать стены твоей грязной кровью, но здесь всё быстро испаряется... Ты сам подставишь свою башку, или Миша тебя поддержит?

Сталин. Товарищ Троцкий, вы революционер или уголовник?

Троцкий. Это ты, Коба, уголовник. Ты им всегда был. И до революции и после.

Сталин. Я, товарищ Троцкий, никого самолично не убивал. Ни до революции, ни после. А смертные приговоры разным предателям Родины выносились коллегиально, всеми членами ЦК от имени всей партии. Так что, товарищ Сталин – не уголовник. А вот вы хотите сейчас совершить ужасное преступление, пролить кровь невинную.

Троцкий. Кровь за кровь.

Сталин. Товарищ Троцкий, вы – выдающийся революционер. Мы помним и ценим ваши заслуги. Будьте выше застарелых личных обид, какой-то мелкой личной неприязни и тогда, может быть, история ещё реабилитирует ваше имя.

Троцкий. (Тухачевскому) Слышишь Миша, я уже выдающийся революционер, а не подлый враг трудящихся всего мира и международный преступник.

Тухачевский. Так может, и я не фашистский прихвостень и не агент германской разведки?

Сталин. Конечно, не агент! Конечно, не прихвостень! Вы, товарищ Тухачевский, выдающийся советский военачальник, герой Гражданской войны.

Тухачевский и Троцкий смеются. Несколько заключенных в форме власовцев и полицаев отделяются от группы зэков и подходят к ним.

1-й власовец. Ну всё, господа большевики. Отдайте нам усатого, мы с ним тоже потолковать хотим.

Троцкий. Одну минуту, товарищи!

1-й полицай. Хорош лясы точить, пора усатого мочить!

Троцкий. (Сталину) Видишь, Коба, народ жаждет твоей крови.

Сталин. Какой это народ? Это предатели Родины, отщепенцы.

Троцкий. Своими репрессиями ты сам сделал из них предателей.

Сталин. Без репрессий нельзя было навести порядок в стране. Вы, товарищ Троцкий, в Гражданскую не очень-то церемонились с дезертирами.

Троцкий. Так это было во время войны. А ты воевал с народом в мирное время.

Один из полицаев подходит вплотную к Троцкому.

1-й полицай. Троцкий, кончай свою демагогию! Отдай нам Сталина!

Троцкий. Одну минуту, товарищи! (*Сталину*) Ну что, Коба, может, выдать тебя народу?

Сталин. Это не народ.

Троцкий. Да народ, Коба, народ! Только не тот народ, который ты видел с трибуны мавзолея на Первомайской демонстрации. А тот народ, который сидел в тюрьмах, ссылках и лагерях!

Ещё несколько эзков теряют терпение и вплотную подходят к бывшим большевикам, пытаясь прорваться к Сталину. Троцкий и Тухачевский встают и с трудом сдерживают их.

Троцкий. Товарищи, заключённые! Вы знаете меня, как самого ярого и непримиримого врага Сталина. Я лично гарантирую вам, что он будет наказан по всей строгости и справедливости!

Эзки отходят назад. Из собравшейся толпы врагов советского строя доносится нецензурная брань и угрозы.

1-й из толпы. Вали, пока цел!

2-й из толпы. Красная сволочь! Мы тебя самого сейчас порешим!

3-й из толпы. В расход их всех!

Толпа эзков направляется к кровати, где сидят Сталин и бывшие большевики.

Троцкий. Прости, Коба, но воля народа есть высший закон для революционера. А я умываю руки. (*Обращаясь к Тухачевскому*) Миша, пойдём.

Тухачевский с брезгливостью смотрит на толпу эзков, готовых растерзать Сталина.

Сталин. Товарищ Тухачевский, вы же советский офицер, вы давали присягу Родине!

Тухачевский колеблется. Троцкий пожимает плечами и уходит. Эзки стаскивают Сталина с кровати и, грубо толкая в спину, ведут его по коридору. Тухачевский идёт следом за ними. Бросив Сталина в центре коридора, враги советской власти окружают его и начинают избивать.

Сталин. (*вытирая кровь с лица*) Господи, не ведают, что творят!

1-й из толпы. Братва, мочи его!

2-й из толпы. Получи, сука! Вот тебе!

3-й из толпы. Бей, його, хлопцы! Хай вин знае наши кулаки, подлюка!

Тухачевский стоит рядом и с окаменелым выражением лица взирает на происходящее. Внезапно он словно приходит в себя и со словами «Ненавижу эту нечисть!» бросается в толпу, встречая мощными ударами кулаков эзков, избивающих Сталина. Прорвавшись к возмездю, Тухачевский поднимает Сталина с земли и отряхивает его.

Тухачевский. (*Сталину*) Вы в порядке, товарищ Сталин?

Сталин ощупывает своё лицо и тело. Он смотрит на кровь и видит, как она быстро испаряется.

Сталин. Кажется, да.

Зэки снова собираются и окружают Тухачевского и Сталина.

Сталин. У вас есть план, товарищ Тухачевский?

Тухачевский засовывает пальцы в рот и громко свистит. Через пару минут десятки заключённых в советской военной форме спускаются с кроватей и спешат ему на помощь. Между ними и врагами советской власти начинается большая драка. В ход идут железные прутья, ножи и всё, что попадает под руку. С криками «За Родину!», «За Сталина!» Тухачевский и его люди отбиваются от нападающих полицаяв, власовцев и бандеровцев. Но постепенно, пользуясь численным превосходством, зэки нейтрализуют защитников Сталина и снова приближаются к нему. В тот момент, когда они хватают Тухачевского и протягивают руки к Сталину, звучат несколько пистолетных выстрелов, после чего раздаётся громовой голос: «Всем стоять!». Зэки прекращают драку и оборачиваются. Неподдалёку от них, в окружении казаков с шашками наголо, стоит человек в чёрном адмиральском мундире и белых перчатках. Его лицо сурово, рука, сжимающая револьвер, поднята вверх. В толпе зэков раздаются испуганные голоса: «Колчак!»

Колчак. Оружие на землю! Руки за головы!

Зэки бросают ножи, прутья и поднимают руки. Колчак быстрыми шагами приближается к Сталину, щёлкает каблуками и отдаёт ему честь.

Колчак. Здравия желаю, ваше высокопревосходительство, господин генералиссимус! Староста барака № 13, адмирал Колчак, прибыл в ваше распоряжение.

Сталин. *(с удивлением)* Здравствуйте, товарищ Колчак.

Колчак. Приношу свои извинения за то, что немного опоздал...

Сталин. Ничего. Вы как раз вовремя.

Колчак. Имею честь пригласить вас, господин Сталин, в мою скромную каюту на этом убогом корабле, населённом всякими висельниками и дегенератами. Мы находимся на другой стороне, в противоположном отсеке.

Колчак указывает рукой Сталину направление вдалё по коридору.

Сталин. Принимаю ваше приглашение, товарищ Колчак. Но только вместе с товарищем Тухачевским и его соратниками.

Колчак. С этими врагами России?

Сталин. Они уже искупили свою вину перед Родиной.

Колчак. Как вам будет угодно, господин генералиссимус.

Сталин. Можно просто, товарищ Сталин.

Колчак. Как вам угодно, товарищ Сталин. *(Кивая в сторону зэков)* А с этими что делать? Может, вздёрнуть кого-нибудь для порядка?

Сталин. Не надо. На сегодня хватит насилия. Пусть расходятся и занимаются своими делами.

Колчак. Руки по швам! Разойтись!

Зэки опускают руки и расходятся.

Колчак. *(Сталину и его людям)* Следуйте за мной, господа.

Сталин, Тухачевский и другие советские офицеры идут вслед за Колчаком по центральному коридору. Они несколько раз сворачивают на перекрёстках и продолжают движение по параллельным, более узким коридорам. Наконец, процессия выходит к месту расположения колчаковцев. Сталин видит белогвардейцев в парадных мундирах, выстроенных в несколько рядов по обе стороны центрального коридора.

Колчак. Сми-рно!

Белогвардейцы встают по стойке смирно. Колчак со Сталиным проходят вдоль рядов офицеров. Колчак оборачивается к Сталину, отдаёт ему честь и докладывает:

Товарищ Верховный главнокомандующий! Вверенные мне подразделения к вашему прибытию построены!

Сталин. (вглядываясь в лица офицеров) Здравствуйте, товарищи колчаковцы!

Офицеры. Здравия желаем, ваше высокопревосходительство, господин генералиссимус!

Сталин. Благодарю вас, товарищи! Вольно!

Колчак. Воль-но!

Офицеры принимают более расслабленную стойку. Колчак приглашает Сталина и его людей следовать за ним. Сталин, Тухачевский и его товарищи идут за адмиралом. Пройдя вдоль рядов офицеров, процессия сворачивает и подходит к дверям лифта, которые тут же открываются. Колчак и его гости поднимаются на лифте и выходят на верхнем этаже. Пройдя по лестнице, они попадают на крышу барака, где видят белый особняк адмирала, выполненный в стиле восточного шатра.

Сцена 3

Особняк Колчака

У входа в дом стоят двое часовых в казачьей форме. При подходе делегации, они вытягиваются в струнку и отдают честь высоким гостям.

Колчак. (Сталину и его людям) Прошу вас, господа! Это мои скромные апартаменты, полагающиеся мне по должности.

Сталин, Тухачевский с товарищами, а за ними Колчак проходят в большую гостиную. Посреди неё накрыт длинный стол, за которым сидят заместители Колчака и казачьи атаманы. При входе гостей все встают по стойке смирно.

Сталин. Вольно, товарищи!

Колчак представляет Сталину своих приближённых и приглашает гостей садиться, предложив Сталину самое почётное место за столом. Гости рассаживаются.

Колчак. Дорогие гости, устраивайтесь поудобнее, будьте, как дома!

Гости с удивлением взирают на заставленный самыми дорогими яствами и изысканными лакомствами стол. Колчак отдаёт распоряжение своим адъютантам разлить вино, первым берёт бокал и встаёт.

Колчак. Имею честь, господа, предложить тост за нашего великого гостя – его высокопревосходительство товарища Сталина!

Присутствующие осушают бокалы и закусывают. Адъютанты снова разливают вино. Тухачевский и советские офицеры робко смотрят на еду и поглядывают на Сталина.

Сталин. Угощайтесь, товарищи. Товарищ Колчак вырвал нас из рук врагов не для того, чтобы отравить.

Колчак и его приближённые смеются. Гости осторожно приступают к еде. Через пару минут они за обе щёки уплетают бутерброды с красной и чёрной икрой, тушёную телятину, устрицы и заливную рыбу. Сам Сталин, не выпив ни капли и не притронувшись к пище, незаметно отливает немного вина из своего бокала в бокал Тухачевского и наблюдает за ним. Тухачевский делает несколько глотков, после чего, через некоторое время, Сталин поднимает свой бокал.

Сталин. Предлагаю выпить за нашего сегодняшнего спасителя и гостеприимного хозяина этого дома, который устроил нам этот праздник!

Присутствующие выпивают и закусывают. Сталин, бросает взгляд на Тухачевского, осторожно отливает несколько глотков и тоже приступает к еде.

Колчак. Благодарю вас, товарищ Сталин! Для меня это большая честь – принимать такого гостя, как вы.

Сталин. Скажите, товарищ Колчак, что побудило вас протянуть руку помощи вождю советского государства и руководителю партии большевиков? Если мне не изменяет память, в Гражданскую мы были с вами по разные стороны баррикад?

Колчак. С вами? Никогда. Мы воевали за великую, единую и сильную Россию против тех, кто хотел разделить её на части и уничтожить. Мы воевали против тех, кто устроил кровавый бунт, захватил власть, разогнал Учредительное собрание, расстрелял царскую семью, подписал позорный Брестский мир... Но вы, товарищ Сталин, находясь во враждебном нам лагере, на самом деле, тоже всегда были за единую и неделимую Россию! После Гражданской войны вы объединили страну, покончили с местным национализмом и сепаратизмом, утвердили единоначалие и избавили Россию от всех этих революционеров типа Троцкого, Бухарина, Зиновьева и прочих предателей.

Колчак бросает взгляд на Тухачевского и его людей, Тухачевский прекращает есть, бьёт кулаком по столу и резко встаёт. Адъютанты Колчака тоже встают.

Сталин. Садитесь, товарищ Тухачевский. Гражданская война уже закончилась.

Тухачевский нехотя садится. По жесту Колчака его адъютанты вновь разливают вино по бокалам.

Колчак. Товарищ Сталин, после всех ужасов революции, после страшной разрухи, голода, холода, после небывалого уровня преступности и бандитизма, вы навели порядок в стране, вы сплотили народ, вы вернули России величие, мощь и славу... Вы победили в самой страшной войне в нашей истории. Поэтому мы целиком и полностью поддерживаем вас и будем защищать вас от всех недругов, где бы вы не находились.

Сталин. Благодарю вас за понимание, товарищ Колчак. К сожалению, далеко не все так рассуждают. Многие видят только недостатки, которые вызваны разными объективными причинами. Не всем ясны наши истинные цели. Не все за сиюминутными трудностями могут разглядеть будущее величие нашей страны и счастливую жизнь трудящихся. Поэтому у нас всегда было много врагов – и внешних и внутренних. Но это только от недостатка понимания. Всё великое, как говорится, видится на расстоянии. Москва не за один день строилась, и Россия, преобразованная в великий и могучий СССР, должна была пройти через многие страдания и жертвы, чтобы заслужить сытую и достойную жизнь... Но история, товарищи, всё расставит по своим местам. И бывшие враги – те, кто стреляли, убивали друг друга из-за своих заблуждений – будут сидеть за одним столом, как мы здесь сегодня, и будут пить прекрасное вино

(поднимает бокал)

за процветание нашей великой страны, которая как бы она не называлась – Русь, Российская империя, Советский Союз – всегда будет нашим общим домом, нашим единым Отечеством. За Родину, товарищи!

Колчаковцы и советские офицеры встают и дружно ударяют бокалами.

Колчак. За Родину! За Сталина!

Присутствующие выпивают и садятся. Сталин осушает бокал и с аппетитом поглощает фаршированную индейку под соусом.

Сталин. Кстати, товарищ Колчак, скажите нам по секрету, откуда в вашей каюте такое изобилие?

Колчак. Всё это, товарищ Сталин, – и этот шатёр, и стол, и все блюда на нём – создано одной только мыслью. Вы прибыли в наш мир сегодня, поэтому ещё не знаете здешних возможностей. А они не так уж малы. Здесь всё творит мысль, нужно просто мысленно сосредоточиться на том, что вы хотите получить, остановив прочие мысли, и удерживать в уме желаемый объект некоторое время. Вот так...

Колчак закрывает глаза и делает паузу.

А потом раз и...

Щёлкает пальцами, открывает ладонь, в которой лежит серебряный портсигар. Колчак щёлкает пальцами ещё раз, и в его другой руке появляется коробок спичек. Присутствующие аплодируют адмиралу. Колчак открывает портсигар и передаёт его вместе со спичками Сталину.

Курите, товарищ Сталин!

Сталин вертит портсигар в руке, кладёт его на стол, закрывает глаза, делает паузу, а потом щёлкает пальцами и открывает глаза. В руке Сталина появляется его любимая трубка.

Сталин. (с удивлением) Вах!

Присутствующие аплодируют. Сталин набивает трубку табаком из сигареты и раскуривает.

Колчак. Браво, товарищ Сталин! С первого раза не у всех получается.

Сталин. Почему?

Колчак. Это зависит, во-первых, от силы мысли человека, во-вторых, от его способности в точности мысленно воссоздавать образ желаемого предмета и удерживать его в уме. Но самое главное, наши мысли-запросы высвечиваются на компьютере администратора барака – это такая умная электронная машина, которая работает на основе написанных человеком программ. Именно компьютер администратора либо удовлетворяет запрос, либо нет.

Сталин. А чем руководствуется этот ком... комьютер?

Колчак. Компьютер руководствуется программой, в которую заложен Перечень разрешённых предметов, утверждённый Комендантом лагеря. Согласно этому Перечню, заключённым разрешается приобретать, в основном, предметы быта, одежду, военную форму.

Сталин. А оружие?

Колчак. Холодное – с разрешения Старосты барака, огнестрельное – с разрешения Коменданта лагеря и только генералам и адмиралам. Но оружие здесь бесполезно. Разве что для декорации и устрашения... Товарищ Сталин, в моём кабинете есть небольшая коллекция кортиков и револьверов, если соблаговолите, имею честь пригласить вас взглянуть.

Сталин кивает головой и аккуратно вытирает салфеткой руки и усы. Положив трубку в нагрудный карман, воздъ медленно поднимается. Вместе с Колчаком они выходят из-за стола и направляются в противоположную от входа часть шатра. Колчак отдёргивает штору и приглашает Сталина в свой рабочий кабинет. Воздъ проходит в кабинет Колчака и с любопытством рассматривает его обстановку. На стенах развешены всевозможные кортики, офицерские сабли, револьверы времён Гражданской войны, знамёна каких-то воинских подразделений, а также карты, бинокли и различные навигационные приборы. В центре одной стены установлен какой-то большой прямоугольный экран. Сталин внезапно останавливается и поворачивается к адмиралу.

Сталин. Товарищ Колчак, у меня к вам сугубо личный вопрос.

Колчак. Слушаю, товарищ Сталин.

Сталин. Всё это как-то нереально... Этот мир, этот лагерь... У меня вчера был тяжёлый день, я долго работал в своём кремлёвском кабинете, а потом уснул. Скажите, товарищ Колчак, только прямо и начистоту, что это за место, где мы находимся? Как я сюда попал, и как мне отсюда выбраться? В Кремле, наверно, меня уже давно потеряли.

Вместо ответа Колчак подходит к прямоугольному экрану на стене и указывает Сталину на кресло напротив.

Колчак. Присаживайтесь, товарищ Сталин.

Сталин садится в кресло. Колчак нажимает какие-то кнопки на панели слева от экрана. На экране появляется изображение. Колчак открывает в меню список фамилий людей и выбирает И. В. Сталин (1879–1953). Быстро пролистав несколько страниц, он останавливается на главе «Смерть вождя» и открывает её. На экране появляется дата – «5 марта 1953 года». Голос диктора сообщает о том, что Советский Союз и трудящиеся всего мира понесли тяжёлую утрату – на 74 году жизни скончался великий вождь мирового рабочего движения, любимый наставник крестьянства, мудрый учитель трудовой интеллигенции, отец всех народов Иосиф Виссарионович Сталин... На экране мелькают кадры, запечатлевшие неподдельную скорбь трудящихся СССР, гудки паровозов, толпы народа на улицах городов и деревень Советского Союза, слёзы простых людей... Затем голос диктора переносит внимание зрителя в Москву, на Красную площадь, откуда ведётся трансляция похорон вождя. Сталин смотрит на экран, видит мавзолей, на котором под фамилией «Ленин», выбита фамилия «Сталин». Изображение останавливается на гробе, в котором Сталин с ужасом узнаёт себя. Колчак останавливает запись. Сталин опускает голову и обхватывает её руками.

Колчак. Весьма сожалению, товарищ Сталин.

Некоторое время Сталин молчит. Потом он поднимает голову. В глазах вождя блестят слёзы.

Сталин. Что же будет со страной, товарищ Колчак?

Колчак снова включает экран. Он открывает в Меню список государств, выбирает «СССР», раздел «Ближайшее будущее» и нажимает кнопку просмотра. На экране снова появляется трансляция с Красной площади. На трибуне мавзолея стоит Л. П. Берия и другие члены Политбюро.

Сталин. (вглядываясь в экран) Тяжела тебе будет, Лаврентий, шапка Мономаха...

Колчак проматывает запись вперёд. Мелькают кадры, запечатлевшие экономические реформы Берии, массовую амнистию заключённых, рост преступности в стране. Промотав ещё немного вперёд, Колчак останавливается на трансляции из зала заседаний Верховного Суда СССР, где оглашается приговор международному шпиону Берии... Сталин качает головой.

Сталин. Эх, Лаврентий, разве так нужно управлять страной? Вот куда тебя привёл твой либерализм! Ничего без меня не можешь...

Колчак останавливает запись. Сталин встаёт и подходит к экрану.

Сталин. Хорошая у вас техника, товарищ Колчак.

Колчак. Это хронологический аппарат, или хроновизор – ХВ50. Здесь есть прошлое, настоящее и будущее любого человека, живущего в данный момент на Земле. Кроме того, здесь есть настоящее и будущее отдельных государств, в среднем, на ближайшие 50 лет.

Сталин. А почему только на 50 лет?

Колчак. Более отдалённое будущее ещё не определено. Оно формируется в настоящий момент времени мыслями и поступками людей.

Сталин проводит рукой по панели управления и открывает Меню. Колчак показывает воздю, как войти в список людей и найти нужного человека. Сталин листает список и останавливается на фамилии «Берия». Колчак помогает Сталину войти в базу Берии, Сталин выбирает главу «Смерть Берии» и открывает её. На экране появляется дата и краткий обзор приведения в исполнения смертного приговора в отношении Л. П. Берии. Сталин достаёт трубку и закуривает.

Сталин. Значит, через несколько лет товарищ Берия будет здесь?

Колчак. Через несколько часов. Наше время отличается от земного и течёт гораздо медленнее. К примеру, вы, товарищ Сталин, прибыли сюда часа 3–4 назад, а на Земле уже прошло два с половиной года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.